

**Митрополит Макарий (Михаил
Булгаков)**

История русской церкви

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М67

М67 **Митрополит Макарий (Михаил Булгаков)**
История русской церкви: Том 1 / Митрополит Макарий (Михаил Булгаков) –
М.: Книга по Требованию, 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-458-17030-7

Наибольшую известность в Российском обществе митрополит Макарий получил благодаря написанию капитальных трудов в области богословия и истории церкви. Самой известной его книгой является «История Русской Церкви». Книга состоит из 13 томов, каждый из которых в хронологическом порядке дает понятие о состоянии Русской Православной Церкви в определенный исторический период ее существования.

ISBN 978-5-458-17030-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

пенно пріобрѣтающа, съ согласія константинопольскаго патріарха, самостоятельность; наконецъ — какъ самостоятельная отрасль Церкви вселенской въ ряду другихъ православныхъ патріархатовъ. Соответственно этому въ исторіи Русской Церкви можно различать три периода: первый — периодъ совершенной зависимости ея отъ константинопольского патріарха (988 — 1240); второи — периодъ постепенного перехода ея отъ этой зависимости къ самостоятельности (1249 — 1589); третій — периодъ ея самостоятельности (съ 1589 г.). Первый периодъ, по отличительному характеру его въ нашей церковной исторіи, можно назвать Греческимъ или Византійскимъ, второй — Греко-Русскимъ, третій — Русскимъ.

Въ первый периодъ Церковь Русская была какбы однouю изъ греческихъ митрополій, подчиненныхъ константинопольскому патріарху, и находилась точно въ такой же зависимости отъ него, какъ и всѣ эти митрополіи. Патріархъ самъ, съ состоящимъ при немъ соборомъ, безъ всякаго участія со стороны русскихъ князей и іерарховъ, и избиралъ, и поставлялъ для Россіи митрополитовъ, управляя чрезъ нихъ Русскою Церковю, и притомъ избирая и поставляя почти изключительно изъ Грековъ, такъ что въ числѣ 22-хъ нашихъ тогдашнихъ первосвятителей былъ только одинъ Русскій (Ефремъ), поставленный самимъ патріархомъ, проживавшій, впрочемъ, предъ рукоположенiemъ въ санъ епископа въ одной изъ константинопольскихъ же обителей (¹). Во весь этотъ периодъ, продолжавшійся около двухъ съ половиною вѣковъ, было въ Русской Церкви только два случая самостоятельного

избранія митрополитовъ: первый, во дни В. Кн. Ярослава, когда, по волѣ его, соборомъ русскихъ епископовъ избранъ и поставленъ былъ для Россіи митрополитъ Иларіонъ, родомъ Русскій; второй случай, еще болѣе замѣчательный, во дни В. Кн. Изяслава, когда точно такимъ же образомъ избранъ и поставленъ былъ для Россіи митрополитомъ другой Россіянинъ, по имени Климентъ Смолятичъ. Эти-то два случая, бывшиѣ какбы провозвѣстниками будущей самостоятельности Русской Церкви, и можно положить границами для раздѣленія настоящаго периода на частные отдѣлы, которыхъ, слѣдовательно, будетъ три: *отдѣлъ первый* — отъ первого нашего митрополита св. Михаила до избранія митрополита Иларіона (988 — 1051); *отдѣлъ второй* — отъ митрополита Иларіона до избранія митрополита Клиmentа Смолятича (1051 — 1147); *отдѣлъ третій* — отъ митрополита Клиmentа Смолятича до начала втораго периода или до митрополита Кирилла II (1147 — 1240). Всѣ эти три отдѣла первого периода нашей церковной исторіи мы и предлагаемъ теперь на судъ публики въ издаваемыхъ нами трехъ томахъ.

Во второй периодъ зависимость Русской Церкви отъ константинопольского патріаршаго престола постепенно ослабѣвала, уступая мѣсто болѣе и болѣе возникавшей ея самостоятельности. Началось тѣмъ, что послѣ нашествія Монголовъ на Россію и разоренія Кієва, когда кіевскій митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ, погибъ безъ вѣсти, знаменитый князь галицкій Даніїль самъ избралъ для Россіи митрополита изъ русскихъ же іерарховъ Кирилла II, — и патріархъ, къ которому былъ посланъ для постав-

ленія новоизбранный, уже не сколько лѣтъ управляющій Русскою митрополіею, въ первый разъ согласился на такое избраніе ⁽²⁾). Послѣ этой первой уступки со стороны Цареградскаго патріарха, какой прежде не бывало, въ исторіи постепеннаго ослабленія зависимости отъ него Русской Церкви можно различать два частные периода или отдѣла. Впродолженіе *перваго*, со времени митрополита Кирилла II до митрополита св. Ионы (ок. 1243 — 1448), патріархъ уступалъ Русской Церкви или Русскимъ князьямъ только право избранія для Россіи митрополитовъ изъ Русскихъ же пастырей: такъ избраны были, послѣ Кирилла II, св. Петръ, св. Алексій, Михаилъ или Митяй и въ замѣнъ его Пименъ, наконецъ св. Иона. Но и эту уступку патріархъ дѣлалъ только по временамъ, а иногда, по прежнему, самъ продолжалъ не только поставлять, но и избирать для Россіи митрополитовъ изъ Грековъ, или южныхъ Славянъ, какъ избраны имъ были: Максимъ, св. Феогностъ, св. Кипріанъ, св. Фотій и Исидоръ. Въ самой Русской Церкви было только одинъ случай, когда соборъ южно-русскихъ епископовъ, по волѣ Литовскаго князя Витовта, не только избралъ, но и поставилъ, вопреки волѣ патріарха, особаго митрополита для Литовско-русскихъ епархій, Григорія Самвілака (въ 1416 г.). Русскіе князья, сознавая свое могущество и власть, иногда не соглашались принимать на Русскую митрополію поставленныхъ патріархомъ первосвятителей, а иногда и, принявъ, удаляли ихъ съ каѳедры, или даже заключали подъ стражу, какъ известно изъ исторіи Кипріана, Пимена и Исидора. Вообще во всѣ это время зависимость Русской Церкви отъ Константинопольскаго патріарха хотя значительно уменьшилась, сравнительно съ прежнимъ, отчасти даже съ со-

гласія на то самого патріарха, но еще существовала на дѣлѣ (*de facto*). Въ продолженіе *втораго* частнаго періода или отдѣла, со временеми митрополита Іоны до митрополита и потомъ первого патріарха Русскаго Іова (1448—1589), патріархъ Константинопольскій уступалъ Русской Церкви, раздѣлившійся тогда уже на двѣ митрополіи — восточную и западную, не только право избрания, но, по крайней мѣрѣ для восточной митрополіи, и право постановленія Русскихъ митрополитовъ, и уступалъ не по временамъ только, а постоянно. Онъ не участвовалъ болѣе въ избраніи первосвятителей ни для западной, ни для восточной Русской митрополіи. Но на западѣ, избравъ митрополита сами, иногда отправляли его для постановленія въ Константинополь, иногда же поставляли и соборомъ собственныхъ епископовъ, только не иначе, какъ послѣ предварительного соизволенія на то патріарха. Единственный случай, когда патріархъ, по повелѣнію Султана, поставилъ для западно-русской митрополіи митрополита Спиридона, безъ согласія Литовскаго короля и епископовъ, остался безъ успѣха: Спиридонъ не былъ принятъ ни королемъ, ни епископами и скончался въ заточеніи. А въ восточной Россіи митрополитъ и избираемъ и поставляемъ былъ постоянно соборомъ отечественныхъ іерарховъ, съ согласіемъ великаго князя, безъ всякаго сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ, которому только впослѣдствіи давали иногда знать о новопоставленномъ архиастырѣ, испрашивая ему патріаршаго благословенія. Во все это время ни въ восточной, ни въ западной Россіи не было ни одного митрополита изъ Грековъ, а всѣ митрополиты были Русскіе, или изрѣдка Литвины. И если въ западной Русской митрополіи зависимость отъ Цареградскаго па-

патріарха отчасти сохранялась еще *на дѣлѣ* (*de facto*), то въ митрополії восточной она оставалась только въ теорії (*de jure*), а на дѣлѣ уже не существовала.

Въ третій и послѣдній періодъ, въ который Церковь Русская сдѣлалась совершенно независимою отъ Константинопольского патріарха и самостоятельную въ собственномъ управлениі, рѣзко различаются два частнѣйшіе періода или отдѣла. *Первый* — періодъ патріаршества (1589 — 1721), когда она находилась подъ верховною властію одного собственнаго первосвятителя, носившаго титулъ патріарха и пользовалась самостоятельностію еще не на всемъ своемъ пространствѣ: такъ какъ Русскій патріархъ управлялъ одною восточною половиною Русской Церкви, а западная, хотя и меньшая по объему, оставалась до времени (до 1686 г.) въ подчиненіи Цареградскому первосвятителю и продолжала жить отдѣльною жизнью. *Второй* — періодъ св. Синода (съ 1721 г.), когда Русская Церковь начала управляться постояннымъ соборомъ изъ отечественныхъ іерарховъ, облеченнымъ властію прежняго Русскаго патріарха, и является самостоятельной уже на всемъ своемъ пространствѣ не только въ восточной, но и въ западной своей половинѣ, соединившихся нераздѣльно.

Такимъ образомъ въ основаніе всѣхъ періодовъ нашей церковной исторіи мы полагаемъ одну главную идею, которую проникаются они и связуются въ одно стройное цѣлое, такъ что первый періодъ представляется какбы преддверiemъ или приготовленiemъ ко второму, второй — приготовленiemъ и переходомъ къ третьему и каждый послѣдующій — живымъ слѣдствиемъ своего предыдущаго.

Переходя къ вопросу: съ какихъ сторонъ должна быть обозрѣваема Русская Церковь во всѣ, означенныи нами, періоды и отдѣлы періодовъ, возмемъ самое понятіе о Русской Церкви и разложимъ его на части. Русская Церковь, какъ и всякая другая, есть прежде всего общество *лицъ*, вѣрующихъ въ Господа И. Христа, состоящее изъ богоучрежденной іерархіи и паствы. Это общество всегда пользовалось и пользуется богодарованными *средствами* для достиженія своей цѣли: ученіемъ, богослуженіемъ и управлениемъ, а вмѣстѣ разными правами и преимуществами, какія получало отъ гражданской отечественной власти. Это общество имѣетъ свою *цѣль* — воспитаніе людей въ вѣрѣ и благочестіи и приготовленіе ихъ къ вѣчной жизни. Наконецъ, это общество, какъ церковь частная и православная, могло имѣть и имѣло *отношенія* къ другимъ церквамъ и религіознымъ обществамъ, православнымъ и неправославнымъ. Итакъ Русская Церковь во все продолженіе ея исторической жизни можетъ быть рассматриваема съ четырехъ сторонъ: а) со стороны лицъ, ее составляющихъ, т. е. іерархіи и паствы; б) со стороны средствъ, какими она пользовалась, т. е. ея ученія, богослуженія и управлениія, равно какъ правъ и преимущества; в) со стороны ея цѣли, т. е. вѣры и нравственности ея чадъ; г) наконецъ, со стороны ея вѣшнихъ отношеній къ другимъ церквамъ и обществамъ религіознымъ. Слѣд. въ каждомъ отдѣлѣ могутъ быть слѣдующія главы: глава первая о состояніи іерархіи и паствы, глава вторая о состояніи церковнаго просвѣщенія и ученія, глава третья о состояніи богослуженія, глава четвертая о состояніи церковнаго управлениія, равно какъ правъ и преимущества духовенства, глава пятая о состояніи вѣры и нравствен-

ности Христіанъ, глава шестая о виѣшнихъ отношеніяхъ Церкви.

Но сказать, чтобы въ такомъ именно порядке следовали эти главы одна за другою во всѣ отдельы Русской церковной исторіи, мы не можемъ; напротивъ, думаемъ, что порядокъ главъ въ разные отдельы долженъ быть различенъ: потому что въ каждое время естественно обращать вниманіе на событія важнѣйшія, замѣчательнѣйшія, которыя имѣли вліяніе и на другія событія, потомъ уже останавливаться на событіяхъ не столько замѣчательныхъ, второстепенныхъ, — а такія событія, важныя и менѣе важныя, въ разные периоды могутъ быть разнаго рода и относиться къ разнымъ сторонамъ церковной жизни. Въ одно время, напримѣръ, могло развиваться и процвѣтать въ нашей Церкви преимущественно богослуженіе, въ другое — ученіе и т. п. Слѣд. въ одинъ периодъ надобно будетъ изобразить прежде состояніе богослуженія, въ другой — состояніе ученія, въ третій — состояніе управленія. Словомъ: порядокъ главъ въ каждомъ отдельѣ периодовъ долженъ опредѣляться порядкомъ и относительно важности самыхъ событій изображаемаго времени. Равнымъ образомъ нельзя сказать, чтобы число главъ въ каждомъ отдельѣ было ни больше, ни менѣе, какъ определенное — шесть, и чтобы некоторые изъ означенныхъ главъ, по обилию или даже по свойству предметовъ, не могли иногда выдѣлять изъ себя новыя главы. Такъ въ первомъ отдельѣ первого периода нашей церковной исторіи, когда монашество у насъ едва только начиналось и было почти не замѣтно, мы помѣстили свѣдѣнія о немъ въ главѣ о состояніи вѣры и нравственности Христіанъ, — главѣ предпослѣдней. Но во второмъ и третьемъ отдельѣ того же пе-

ріода, когда монашество въ Русской Церкви начало проповѣдать съ особеною силою и сословіе иноковъ образовало собою цѣлый, весьма замѣтный классъ нашего духовенства, мы сказали о нашихъ св. обителяхъ въ особой главѣ и поставили эту главу на второмъ мѣстѣ вслѣдъ за главою обѣ іерархіи и паствѣ. Не стѣсняясь, такимъ образомъ, ни порядкомъ, ни числомъ главъ въ разные отдылы періодовъ, Русская церковная исторія можетъ представить въ своихъ картинахъ болѣе естественности и разнообразія, болѣе жизни.

II.

Источники, которыми мы пользовались при начертаніи нашей церковной исторіи въ ея первый періодъ, довольно многочисленны и разнообразны, хотя ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи не могутъ сравняться съ источниками для двухъ послѣдующихъ періодовъ. Источники эти можно раздѣлить на два разряда. Къ первому принадлежать *сказанія* о томъ времени, ко второму — самые *памятники* того времени.

Сказанія подраздѣляются на общія и частныя, *льтописи* и *монографіи*: *льтописи* касаются болѣе или менѣе нашей церковной исторіи вообще и говорятъ о разныхъ церковныхъ произшествіяхъ; *монографіи* повѣствуютъ только о частныхъ лицахъ, о частныхъ событияхъ Церкви.

Въ ряду *льтописей* первое мѣсто занимаютъ по праву наши *отечественные*, составляющія самый главный источ-

никъ всей нашей исторіи, церковной и гражданской, а потомъ уже слѣдуютъ лѣтописи иностранныя.

Объ отечественныхъ лѣтописяхъ, на сколько онѣ имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому нами періоду, можемъ, слѣдя новѣйшимъ изысканіямъ и соображеніямъ, думать: а) что онѣ велись еще въ XI, даже въ X в. разными лицами современными, но неизвѣстными по имени, и въ разныхъ мѣстахъ Россіи — Киевѣ, Новгородѣ и на Волыни; б) что въ концѣ XI и въ началѣ XII в. инонъ кіево-печерского монастыря Несторъ воспользовался иѣкоторыми изъ этихъ древнихъ лѣтописей, заимствуя изъ нихъ извѣстія нерѣдко безъ всякой перемѣны, дополнилъ ихъ новыми свѣдѣніями изъ разныхъ другихъ источниковъ, соединилъ ихъ въ одно стройное цѣлое и далъ въ своей «повѣсти временныхъ лѣтъ» образецъ для подражанія послѣдующимъ лѣтописцамъ; в) что и послѣ Нестора въ продолженіе XII и въ первой половинѣ XIII в. лѣтописи продолжаемы были у насть безъименными современниками въ разныхъ мѣстахъ — въ Киевѣ, Суздалѣ и Новгородѣ; г) что всѣ эти лѣтописи, какъ бывшія до Нестора, такъ и его собственная, и писанныя послѣ него, до насть не дошли въ своемъ первоначальномъ видѣ; д) наконецъ, что всѣ дошедши до насть списки лѣтописей нашихъ суть не что иное, какъ сборники, составленные въ послѣдствіи на основаніи временника Несторова и другихъ утраченныхъ первоначальныхъ лѣтописей (³). Обращаясь къ этимъ дошедшимъ до насть лѣтописнымъ сборникамъ, которыми будемъ пользоваться, мы должны положить между ними различіе. Одни изъ нихъ болѣе древни, и составлены, по всей вѣроятности, въ XIII и отнюдь не позже XIV вѣка. Это — 1) лѣтопись Кіевская, продол-

женная до 1200 г. и *Волынская* — до 1292 г., сохранившаяся вмѣстѣ въ такъ называемомъ Ипатьевскомъ спискѣ XIV — XV в.; 2) лѣтопись *Сузdalская*, доведенная до 1305 г. и сохранившаяся въ Лаврентіевскомъ спискѣ 1377 г.; 3) *Чаконецъ*, лѣтопись *первая Новгородская*, доведенная до 1333 г. и сохранившаяся въ Сунодальномъ спискѣ первой половины XIV вѣка: не упоминаемъ о ихъ позднѣишихъ спискахъ. При ближайшемъ сличеніи означенныхъ лѣтописей между собою оказывается, что всѣ онѣ содержатъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ лѣтописи Несторовой съ небольшими отличіями, а потому лѣтопись Кіевская предлагаетъ въ разныхъ мѣстахъ только сокращеніе первоначальной Кіевской лѣтописи съ дополненіями изъ первоначальной Сузdalской и Новгородской; лѣтопись Сузdalская есть такъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только сокращеніе древнѣйшей Сузdalской съ дополненіями изъ древней Кіевской и Новгородской; лѣтопись первая Новгородская представляетъ краткій сводъ древнихъ Новгородскихъ сказаній съ немногими дополненіями изъ лѣтописи Сузdalской и Кіевской. Къ этимъ тремъ лѣтописямъ можетъ быть присоединенъ «лѣтописецъ Пѣреяславля-Сузdalскаго», однородный съ лѣтописью Сузdalскою-Лаврентіевскою, но отличающійся отъ нея нѣкоторыми подробностями и изложеніемъ: онъ, какъ догадываются, составленъ въ началѣ XIII в., хотя сохранился въ спискѣ XV вѣка. Всѣ эти дошедшиe до насъ древніе лѣтописные сборники заслуживаютъ, разумѣется, при здравой исторической критикѣ, необходимой и здѣсь, нашего преимущественнаго довѣрія: потому что а) всѣ они составлены, несомнѣнно, на основаніи первоначальныхъ лѣтописей, писанныхъ современниками, и иногда очевид-